

программы поэтапного экономического и культурного возрождения казачества» и другие нормативные документы, этот комплекс нормативных материалов будет способствовать становлению российского казачества и позволит окончательно включить его в структуру российской государственности.

Литература

1. О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества: Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. № 632 // Российская газета. 1992. 22 июня; О реабилитации казачества: Пост. Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1992 г. № 3321-1 // Российская газета. 1992. 23 июля.
2. О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации и государственной поддержке казачества: Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 1993 г. № 341 // Российская газета. 1993. 23 марта.
3. О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 9 авг. 1995 г. № 835 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3359.
4. Рудой В.В., Понеделков А.В., Старостин А.М., Лысенко В.Д. Региональные административно-политические элиты России: двадцать лет постсоветской эволюции (социологический анализ). Ростов-на-Дону, 2012.
5. Водолацкий В.П. Российское казачество: пути и перспективы развития. Ростов-на-Дону, 2011.
6. О советнике Президента Российской Федерации: Распоряжение Президента Российской Федерации от 25 февр. 2003 г. №98-рп // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 9. Ст. 860.
7. Масалов А.Г. Российское казачество в начале XXI века. Ставрополь, 2008.
8. Богатырев В. В. Правовой статус общественных объединений в современной России. <http://www.jourclub.ru/21/1355/6/>

УДК 321

Атоян Ш.М.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВЛАСТНОЙ МИССИИ СИЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В статье освещены основные аспекты проявления властной миссии сильного социального государства. В реализации государственного управления в контексте властной миссии государства магистральная роль принадлежит сильному государству. Сильное демократическое социальное государство на основе права реализует эффективное государственное управление в контексте властной миссии для гарантированного обеспечения свободного культурного, духовного и материального развития народа, предоставления гражданам не только равных прав, но и равных возможностей развития.

The article represents the main aspects of power mission manifestation in a strong state. In the realization of public administration in the context of state power mission the leading role belongs to the strong state. The strong democratic social state on the basis of law realizes its effective public administration in the context of power mission to guarantee the providing of free cultural, spiritual and material development of nation, equal rights for citizens and equal possibilities as well.

Ключевые слова: социальное государство, сильное государство, властная миссия, социальная справедливость, социальные права, эффективность государственного управления.

Key words: social state, strong state, power mission, social rights, public administration efficiency.

Реализация эффективного государственного управления в контексте властной миссии государства наиболее успешна не только в сильном, но и в социальном государстве. Идея социального государства, как и сильного государства, является сложившейся идеей политической философии, лежащей в основе практико-ориентированных политических доктрин.

Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон, Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, М.Л. Бакунин, А.Д. Градовский, И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев и другие мыслители думали о благоденствии государства и народа, создавая политико-правовые и социальные модели государства и государственного управления, которые впоследствии стали достоянием мировой политической культуры.

Обращаясь к понятию «социальное государство», следует отметить, что определение его впервые было дано в середине XIX в. немецким государствоведом и экономистом Лоренцем фон Штейном. В общем виде социальное государство сегодня можно определить как организацию государственных порядков, которая акцентированно направлена на гарантирование социальных прав и накладывает на государственную власть обязанности по обеспечению и защите этих прав.

Социальное государство в общем понимании является прежде всего справедливым государством, которое стремится к благополучию своих граждан. Здесь существенную роль играет общественный идеал, который признается государством и обществом и который отражает согласие между органами власти и гражданами. Общественный идеал, по мнению П.И. Новгородцева, – это принцип свободного универсализма, в котором выражается равенство, свобода и всеобщность индивидов [1, с.103].

Проблема социального государства прямо связана с проблемой эффективного государственного управления в контексте властной миссии государства. Сама политическая доктрина социального государства сформировалась на основе института прав человека и гражданина, который является одним из универсальных достижений человечества. Только в XX в., позже других прав человека, сформировались социальные права, что и стимулировало в политической практике развитие политической доктрины демократического правового государства социальной направленности, социальной ориентации, т.е. социального государства.

Современный демократический миропорядок базируется на признании того факта, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Это положение закреплено во Всеобщей декларации прав человека (ст. 1) [2]. Однако люди обладают разными возможностями практической реализации своих достоинств и прав как по обстоятельствам рождения, так и по обстоятельствам жизни каждого человека, которые могут существенно меняться на всем ее протяжении. Жизнь каждого человека подвержена природным, техногенным, социальным и экономическим воздействиям и катаклизмам, способным кардинально изменять его физическое состояние, социальное и экономическое положение и происходящим как по независящим от человека причинам, так и по его личным обстоятельствам. Это обуславливает материальное и социальное неравенство людей, невозможность в равной мере реализовывать свои права, в том числе социальные права, а иногда и просто иметь без внешней поддержки достойные условия существования. Отсюда и возникает одна из самых острых и злободневных социальных и политических проблем – проблема социальной справедливости, которая постоянно стоит в политической повестке дня любого демократического правового государства.

Социальные права, так же как и другие виды прав, принадлежат каждому человеку с момента его рождения и являются неотчуждаемыми. Эти права, как абсолютно равноценные с другими правами, входят в перечень основных прав и свобод человека и гражданина, что и установлено Всеобщей декларацией прав человека и другими международными актами. Проблема состоит не в противоречиях между индивидуальной свободой и социальной справедливостью, а в осмыслении общественным сознанием социальной справедливости как обеспечения равных возможностей для самореализации каждого человека и гарантированных условий практической реализации каждым человеком своих социальных прав, хотя бы на минимально достаточном уровне.

Однако однозначно и абсолютно справедливо осуществить решение этой проблемы чрезвычайно сложно, так как это сопряжено с необходимостью постоянного перераспределения ограниченных общественных материальных ресурсов, а следовательно, и наличия определенного консенсуса в обществе по поводу целей такого перераспределения. При этом в рамках такого консенсуса часть членов общества отдает ресурсы, что сопря-

жено с определенными ограничениями государством их прав, а другая часть безвозмездно получает ресурсы в виде тех или иных социальных благ.

Необходимо также учитывать и тот очевидный факт, что не существует и не может в принципе существовать единого и универсального для всех государств и всех исторических периодов их развития стандарта жизни с четко определенными качественными и количественными параметрами.

Существенный вклад в развитие теории и практики социального государства внесла государственная практика послевоенной Германии. В качестве конституционного принципа социальное государство было впервые зафиксировано в Основном законе ФРГ 1949 г. (ст. 20), который установил, что «Федеративная Республика Германия является демократическим и *социальным* федеративным государством» [3, с. 52].

Доктрина государственного управления в послевоенной Германии базировалась на «Новом курсе» президента США Ф. Рузвельта, на плане Маршала, на плане Бевериджа. Эти планы совмещали реконструкцию и реструктуризацию экономики с широкими социальными программами и были успешно реализованы в деятельности послевоенных правительств Бельгии, Дании и Нидерландов, а также при создании современной системы социального обеспечения Швеции [4, с. 46].

В настоящее время понятие «социальное государство» как конституционный принцип закреплено в конституциях ряда стран, например, Франции (ст. 1 Конституции Французской Республики) и Турции (ст. 2 Конституции Турецкой Республики).

Конституция РФ 1993 г. имеет в этом плане новаторский характер, так как в ст. 7 устанавливается, что «Российская Федерация — это *социальное государство*, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Во второй части этой статьи, определяющей основы решения задачи, говорится о том, что «в Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты» [5].

Все эти конституционные установления конечно хороши, но явно недостаточны для полномасштабной практической реализации социального государства, так как ориентированы лишь на решение части проблем, которые следуют из первой части указанной статьи, обусловлены необходимостью достижения двуединой цели — достойной жизни и свободного развития человека. Кроме того, эти установления исходят из представления об исключительно патерналистской функции государства в социальной сфере.

Такой подход характерен, скорее, для социалистического государства в его советской интерпретации, согласно которой государство, отождествляемое исключительно с государственным аппаратом, должно обеспечивать социальную справедливость как равное распределение экономических, социальных и политических благ.

Исследователи данной проблематики отмечают, что в условиях постиндустриального этапа социальное государство, построение которого становится одной из ключевых современных тенденций развития демократического правового государства, представляет собой иное системное явление, основанное на других политико-правовых принципах и требующее иной политико-правовой интерпретации [6, с. 199].

Как уже ранее отмечалось, современный демократический миропорядок базируется на признании того факта, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, однако люди обладают разными возможностями практической реализации как своих достоинств, так и прав.

Материальное и социальное неравенство людей, невозможность в равной мере реализовывать свои права, в том числе просто иметь без внешней поддержки достойные человека условия существования, приводит к возникновению одной из самых острых и злободневных социальных и политических проблем — проблемы социальной справедливости, которая постоянно стоит в политической повестке дня любого демократического государства [7, с. 186].

Члены общества, которые в современном государстве безвозмездно по закону получают определенные социальные блага, делятся на две группы. К первой группе относятся дети, престарелые, кто не может самостоятельно по независящим от них причинам (возраст, состояние здоровья, внезапно обрушившееся бедствие) обеспечить

свое существование на присущем данному обществу минимальном жизненном уровне. Вторую группу составляют те, кого законодатель по тем или иным причинам объявил нуждающимися в получении социальных благ из государственных фондов на безвозмездной основе. В эту группу входят все, кто не умеет и не хочет за счет собственных усилий добиться необходимого уровня жизни.

Подобная неоднозначная в смысле «социальной справедливости» ситуация и создает условия для возникновения социальной напряженности в обществе для различного понимания и отношения к понятию «социальная справедливость» у тех, кто предоставляет ресурсы, и у тех, кто безвозмездно получает от государства социальные блага.

Необходимо также учитывать и тот очевидный факт, что не существует и не может существовать в принципе единого универсального для всех государств и всех исторических периодов их развития стандарта жизни с четко определенными качественными и количественными параметрами. Единственное, что можно с уверенностью утверждать, так это то, что качественные и количественные параметры повседневной жизни возрастают [8, с. 115].

Социальное государство в условиях постиндустриального развития - это государство, ориентированное на практическое совмещение в повседневной жизни индивидуальных свобод и социальной справедливости. Основная задача такого государства определяется как обеспечение государственных гарантий приблизительно равных для всех граждан условий самореализации. Социальное государство также призвано гарантировать каждому своему гражданину минимально необходимые условия для его достойного существования, достаточный уровень социальной безопасности.

На современном этапе практически для всех государств актуальной является проблема сохранения – сбережения народа как такового, его численности и его здоровья. Здоровье и сохранение численности народа сегодня является, безусловно, приоритетной задачей государства и важнейшим показателем его деятельности. Поэтому государство должно материально и морально поддерживать материнство, особое внимание уделять женскому и детскому здоровью, а также контролировать систему дошкольного и школьного образования и воспитания [9]. Для решения этой проблемы социальное государство обязано поддерживать и стимулировать рождаемость, а также

уделять пристальное внимание воспитанию новых поколений.

Следовательно, социальное государство обязано обеспечить всех своих граждан необходимыми условиями жизни, в том числе жильем, питанием и здравоохранением. Но при этом государство должно четко контролировать использование этих средств с целью недопущения иждивенчества. Кроме того, социальное государство обязано дать всем своим гражданам одинаковые возможности получения образования и выбора сферы деятельности, дабы каждый гражданин мог наиболее полно реализовать себя на благо своей страны.

И, наконец, социальное государство создает особые условия для реализации отношений государство - человек с точки зрения личных свобод и прав. Государство не должно вмешиваться в личную жизнь и в свободный выбор своих граждан. Но в то же время государство обязано пресекать антигосударственную и антинародную деятельность своих граждан.

Следует отметить, что в реализации государственного управления в контексте властной миссии государства магистральная роль принадлежит сильному государству, которое наиболее успешно способно обеспечить повышение эффективности государственного управления.

Теоретические концепты сильного государства как доктрина этатизма сложились прежде всего в западноевропейской общественно-политической мысли, которая обобщила конкретную практику государственного управления и воплощения властной миссии государства на примере Италии, Германии, Англии, Франции. Целостные теоретические обобщения о сильном государстве принадлежат Г. Гегелю, который отмечал, что помешать злоупотреблениям со стороны ведомств и их чиновников может контроль сверху, который должен быть дополнен контролем снизу — со стороны общин, корпораций. При этом контроль сверху менее эффективен, поскольку чиновники объединяются на основе своих корпоративных интересов как против подчиненных, так и против высшего начальства.

Отправным пунктом этатистской теории служит представление о государстве как о первозданной, сакральной и "вышестоящей" по отношению к обществу и индивиду целостности. По мнению приверженцев радикального этатизма, государство должно проникать во все сферы общественного бытия, а значит – непременно должно быть «тотальным» по своей распорядительной

функции. При таком подходе государство воспринимается не как простая совокупность административных институтов, не как орган коллективного управления или защиты, не как «бюрократическая теплица» для выращивания столон начальников и тем более не как исторический продукт мифического «общественного договора», а как магическое образование, обладающее собственными душой, волей и скрытой целью.

Упрочение силы современного Российского государства актуализируется в связи с состоявшимся двадцатилетним политическим демократическим транзитом, который при многих позитивных преобразованиях нанес ущерб позициям государства как внутри, так и во внешнеполитических отношениях.

Нейтрализация кризисных проявлений государственного управления, в том числе и выступлений несистемной оппозиции, может быть осуществлена путем формирования сильного, авторитетного государства при преодолении отчужденности народа от власти, от политико-властного процесса. Такая отчужденность приводит к росту безответственности поведения чиновников и управленцев, росту коррупции, всевозможных нарушений и даже преступлений. Отчужденность народа от власти делает неизбежным усиление бюрократического воздействия на граждан через указы и предписания, поскольку нет иного пути государственного управления в контексте властной миссии государства.

Рассматривая механизм соотношения интересов личности (частных интересов) и государства (публичных интересов), выделим также как перспективный социальный характер государства. В демократическом социальном государстве создается механизм сверхсильной власти, который поддерживает справедливый правопорядок, внутреннее общественное спокойствие. В то же время в социальном государстве осуществляется паритет интересов государства и граждан, их прав и свобод, существует идеологический и политический плюрализм, судебная защита прав индивида от незаконных действий государства в лице его органов и должностных лиц, право на обращение в суд в случае несоблюдения основного закона.

В целом сильное демократическое социальное государство на основе права реализует эффективное государственное управление в контексте властной миссии для гарантированного обеспечения свободного культурного, духовного и материального развития народа, предоставления гражданам не только равных прав, но и равных возможностей развития.

Литература

1. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале. М., 1991.
2. Всеобщая декларация прав человека // Права человека. Основные международные документы. М., 1989.
3. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 2-е изд., исправ. и доп. М., 1999.
4. *Гончаров П.К.* Социальное государство: сущность и принципы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2000. № 2.
5. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г. (с последними изм.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
6. *Артюхин О.А., Сазонова О.М.* Публичное управление социально-политическими процессами в современной России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2.
7. *Аствацатурова М.А.* Власть, политика, этничность в контексте исследовательского поиска // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2007. № 1.
8. *Кузьменко В.А.* Идеальное государство. Электронный ресурс: <http://www.contrtv.ru/common/1488/>.
9. *Старостин А.М.* Философские инновации в когнитивном и праксеологическом контексте. М., 2012.